

ט"ב

В память:
Хаим Лейб бен Меир
Йента Блюма бат Пинхас

לעילוי נשמות
ר' חיים ליב בן ר' מאיר
יענטע בלומה בת ר' פנחס

Продолжаем заниматься выяснением статуса сторожа чужой потери. **Раба** считает, что нашедший чужую потерю – бесплатный сторож (отвечает только за нерадивое обращение с вещью, но не отвечает за ее пропажу или кражу из своего дома). **Рав Йосеф** считает, что нашедший чужую потерю – платный сторож (отвечает также за пропажу и кражу).

На прошлом уроке была приведена *кушья*, трудный вопрос – против мнения рава Йосефа. *Кушья* опиралась на положение раби Йонатана, с которым все согласны. Положение выводится из Торы, которая говорит, что, если сторож чужой потери заявил, будто эта потеря у него украдена, и подтвердил это заявление клятвой, а потом выяснилось, что вещь украдена им самим, он – кроме возврата вещи или выплаты ее стоимости (*кэрен*) – платит штраф, равный ее стоимости, который называется *кэфель*¹. Важное свойство применения этого закона: сторож платит *кэфель* только в том случае, если его заявление вместе с клятвой освобождало его от платы за вещь (окажись вором не он). Но если не освобождало, то в случае, когда вором оказался он сам, ему не надо платить *кэфель*.

Трудность для рава Йосефа заключалась в том, что платный сторож (а именно таковым он полагает сторожа чужой потери) за украденную у него вещь платит во всех случаях – причем сразу, независимо от того кто вещь украл, другие люди или он сам; а значит, заявление о том, что охраняемая им вещь украдена, ему не помогает, а значит, если окажется, что вещь он украл сам, ему не надо платить *кэфель*, что противоречит закону раби Йоханана.

Рав Йосеф ответил на эту трудность тем, что речь в законе идет о случае, когда вещь украдена не просто вором, а вооруженным бандитом. Поскольку он вооружен – это *онес* (неодолимое обстоятельство), и в то же время это кража, потому что указанный бандит ведет себя как вор, скрываясь от людей. Заявление о том, что вещь украдена в результате *онеса*, освобождает сторожа (любого, в том числе платного!) от ответственности. Значит, если окажется, что вещь украл сам сторож, последний обязан платить *кэфель*.

Сегодня знакомимся с *кушье*й на заявление рава Йосефа о том, что вещь была украдена вооруженным бандитом, который является частным случаем вора.

Поскольку будет использоваться логический прием "тем более", *каль-вахомер*, (קל וחומר), дадим краткое его описание. *Каль-вахомер* – один из приемов вывода законов из текста Торы², который заключается в том, что, если в Торе приведены два случая – легкий (*каль*) и более сложный (*хамур*), причем легкий случай сопровождается ограничением (тоже выписанным Торой), это ограничение можно распространить и на более сложный случай³. Главное, чтобы в легком случае не

¹ По Торе, этот штраф полагается просто на сторожа. Раби Йоханан распространяет его на сторожа чужой потери.

² Всего таких главных выводов, позволяющих получать законы из текста Торы, где они не указаны явно, известно 13. Кстати, вывод *каль-вахомер* правомочен далеко не всегда, у его применения есть множество ограничений.

³ Аналогично работает обратная схема: при некоторых условиях, если в более строгом случае есть послабление, его можно распространить на более легкий случай.

было никаких более строгих свойств, чем в сложном случае (например, ограничений). (Если такие свойства в первом случае есть, а во втором нет, первый случай нельзя назвать более легким, чем второй, а значит, *каль-вахомер* проводить нельзя.)

Например, написано, что *коэн* не может вести службу в Храме, если у него есть *мум*, телесный недостаток. Про *леви*, который тоже выполняет некоторые функции при Храме, такого не сказано. Запрещена ли *леви* храмовая работа, если у него есть *мум*? Проводится следующий логический вывод: по Торе, *левиим* работают при Храме до 50 лет¹, в то время как у *коаним* нет ограничения на возраст. Значит, общее положение *коаним* более легкое, нежели положение *левиим*. Следовательно, ограничение на *мум* можно распространить и на *левиим*. Получаем, что *левиим* освобождаются от службы, если у них есть *мум*.

א"ע זז דד

Пятая кушья

איתיביה – **Возразил** Абае на слова рава Йосефа (сказавшего: "вооруженный бандит считается вором"), приведя Барайту², которая занимается следующим вопросом: почему в Торе сразу в двух темах – про бесплатного сторожа и платного сторожа³ – сказано о недопустимости "посылать руку" на вещь⁴, которую сторож охраняет? Ведь Тора могла написать об этом запрете только в стихе про бесплатного сторожа, и тогда для платного сторожа можно вывести этот запрет по принципу "тем более" (*каль-вахомер*), а именно: если бесплатный сторож, свободный от платы в случае пропажи и кражи, обязан платить в случае "посылания руки", то платный сторож, который платит за вещь в случае пропажи и кражи, тем более обязан в случае "посылания руки".

Этот *каль-вахомер* сейчас будет разбит (будет доказано, что такой вывод нельзя делать) Барайтой:

ב"ע זז דד

לא אם אמרת בשומר חנם – Нет, вывод, который только что сделан, неверен, потому что, **если** можно сказать так **про бесплатного сторожа** (сказать, что он обязан в случае "посылания руки"),

שכן משלם תשלומי כפל – **который платит кэфель,**

תאמר בשומר שכר – то можно ли сказать так **про платного сторожа** (что он обязан в случае "посылания руки"),

שאינו משלם תשלומי כפל – **который не платит кэфель?** (Конец Барайты.) Тем самым Барайта указывает как на общеизвестный факт, что платный сторож не платит *кэфель*.

Как видим, случай бесплатного сторожа не является более легким, чем случай платного сторожа. Платный сторож, хоть и платит, если заявит, что вещь у него украдена, тем не ме-

¹ См. раздел Бемидбар.

² Раши написал, что это Барайта, но ему неизвестно, о чем она говорит. Весь последующий разбор даем по Тосафот, которые указывают, что имеется в виду тема, рассматриваемая в трактате Бава-Мециа 41-2.

³ Тема бесплатного сторожа: см. Шмот 22:6-8. Тема платного сторожа: см. там же 22:9-12.

⁴ "Послать руку" (*шлихут яд*, שליחות יד) – нерадивое обращение с охраняемой вещью, т.е., действие, которое запрещено делать с охраняемой вещью. Если сторож такое действие сделает, с этого момента он платит за ущерб, даже если теперь он будет причинен в результате любого события, в том числе в результате *онеса*.

нее, не платит *кэфель*, если сам окажется вором. Бесплатный сторож, хоть и платит *кэфель*, тем не менее, не платит просто за кражу (когда вещь украдена другими). Вывод: *каль-вахомер* провести нельзя¹. Тора правильно сделала, указав про *шлихут-яд* как для бесплатного сторожа, так и для платного.

Абае делает вывод из этой Барайты:

ואי ס"ד לסטים מזויין גנב הוא – И если ты считаешь, что вооруженный бандит является вором,

נמצא בשומר שכר משלם תשלומי כפל – получается, что платный сторож платит *кэфель*,

בטוען טענת לסטים מזויין – когда заявляет, что его ограбил вооруженный бандит (но при этом сам украл охраняемую вещь). И это явно противоречит Барайте, согласно которой платный сторож не платит *кэфель* – и даже тогда, когда заявил, что его ограбил вооруженный бандит. Получается, что, согласно Барайте, вооруженный бандит – просто грабитель, и если сторож заявил, что его ограбил вооруженный грабитель, он не платит *кэфель*.

Как только рав Йосеф сказал, что платный сторож тоже платит *кэфель* (если вещь украдена вооруженным бандитом, что является *онесом*), случай платного сторожа становится более строгим², а значит, запрет на *шлихут-яд* мы можем распространить с бесплатного сторожа на платного по принципу "тем более". Тогда зачем запрет на *шлихут-яд* приводится Торой сразу в двух стихах – и про того, и про другого?

א"ל הכי קאמר – Сказал ему рав Йосеф: так учит эта Барайта (т.е. ее текст надо дополнить):

לא אם אמרת בשומר חנם – Нет, нельзя делать вывод по принципу *каль-вахомер* и переносить запрет *шлихут-яд* с закона про бесплатного сторожа на закон про платного сторожа. Ведь, если можно сказать так про бесплатного сторожа (сказать, что он обязан в случае "посылания руки"),

שכן משלם תשלומי כפל בכל טענותיו – который платит *кэфель* в случае любого своего заявления ("украдено у меня"),

תאמר בשומר שכר שאינו משלם תשלומי כפל – то можно ли так сказать про платного сторожа, который платит *кэфель*,

אלא בטוען טענת לסטים מזויין – только когда заявляет, что его ограбил вооруженный бандит, но ни в каких других случаях!

Т.е. строгое свойство (*хумра*) в том или ином законе должно быть тотальным; в противном случае его можно считать неприсущим данному закону. Если платный сторож платит *кэфель*, только когда заявляет, что вещь у него украдена вооруженным бандитом, а потом оказывается, что он сам вор, – можно считать, что, в целом, выплата *кэфеля* не присуща закону о платном стороже, если он не платит *кэфель* во всех остальных случаях кражи. А поэтому закон платного сторожа не более строгий, чем закон бесплатного сторожа. Раз так, то нельзя делать вывод *каль-вахомер* и переносить запрет *шлихут-яд* с бесплатного сторожа на платного. Вывод: Тора права, когда приводит этот запрет в каждом из случаев сторожей – бесплатного и платного. Так ответил рав Йосеф, отстояв свою точку зрения.

¹ Ибо у каждого состояния (бесплатный сторож и платный) есть свои устрожения и свои облегчения.

² По поводу *кэфеля* у них равенство. По поводу платы за кражу – у платного сторожа устрожение (он платит, если вещь у него украдена), у бесплатного облегчение (он за это не платит).

** **

Краткая схема урока

1. Проводится попытка распространить запрет на *шлихут-яд* с закона для бесплатного сторожа на закон для платного сторожа. Строится *каль-вахомер*: поскольку первый закон более легкий в сравнении со вторым: в нем нет ничего более строгого, чем во втором, в то время как во втором законе есть устрожение, которого нет в первом (платный сторож платит, если вещь у него украли), – по этой причине запрет на *шлихут-яд* можно перенести с легкого закона на более строгий.

2. Пришла Барайта, чтобы разбить этот *каль-вахомер*. Оказывается, в первом законе (про бесплатного сторожа) есть одно устрожение, которого нет во втором (про платного сторожа). А именно, бесплатный сторож платит двойную сумму за украденную им вещь (*кэрен* плюс *кэфель*), если вначале заявил, что вещь у него украдена, а потом выяснилось, что вор он сам. Платный сторож в аналогичном случае *кэфель* не платит (ограничившись только *кэреном*). В силу этого обстоятельства нельзя назвать первый случай легким, а второй тяжелым. *Каль-вахомер* провести невозможно.

3. Пришел Абае и заметил раву Йосефу, что утверждение последнего о том, что сторож чужой потери имеет статус платного сторожа, не оправдано, поскольку в таком случае надо признать (в согласии с законом раби Йоханана), что платный сторож тоже платит *кэфель*. (Рав Йосеф считает, что так происходит, если сторож чужой потери заявляет, будто вещь у него украдена вооруженным бандитом, а потом выясняется, что вещь украл он сам.) Но, если платный сторож тоже платит *кэфель*, как и бесплатный, получается, что в этом пункте законы обеих сторожей не отличаются друг от друга, и тогда случай бесплатного сторожа снова становится легким в сравнении со случаем платного сторожа (поскольку у второго есть устрожение, которого нет у первого, бесплатного: платный сторож платит, если вещь у него украдена кем-то другим).

4. Рав Йосеф объясняет, что платный сторож платит *кэфель* только тогда, когда заявляет, что вещь у него украдена вооруженным бандитом, в то время как бесплатный сторож платит *кэфель* во всех случаях, когда заявляет, что вещь украдена (кем угодно), но вором оказался он сам. Опять получаем, что закон для бесплатного сторожа не менее строгий, чем закон для сторожа платного: у первого – устрожение по *кэфелю*, у второго – в пункте ответственности за любую кражу. Раз нет легкого и тяжелого законов, *каль-вахомер* строить нельзя. Тора правильно сделала, написав про *шлихут-яд* в обоих случаях.